

В.А. Марков

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ
СТРУКТУРЫ ТАГАНРОГА
(сер. VII в. до н.э. – сер. XVIII в.)**

Василий Александрович Марков

Особенности формирования архитектурно-планировочной структуры Таганрога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39847043

*Особенности формирования архитектурно-планировочной структуры
Таганрога (сер. VII в. до н.э. – сер. XVIII вв.) монография:
ISBN 9785927523481*

Аннотация

Рассматриваются вопросы формирования планировочных структур в период сер. VII в. до н.э. – сер. XVIII вв. на мысе, далеко выдавшемся в Азовское море, впоследствии названном Таган-Рог. Исследуются характерные градостроительные следы и планы Таганрога для воссоздания цельного образа архитектурных структур в рассматриваемый период. Монография рассчитана на архитекторов, градостроителей, искусствоведов и всех интересующихся градостроительством и архитектурой Таганрога.

Содержание

Введение	4
1. Кремны и Порт-Пизано	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Марков В.А.
Особенности
формирования
архитектурно-
планировочной структуры
Таганрога (сер. VII
в. до н.э. – сер. XVIII
вв.) монография**

Введение

Происходящие процессы детерминации основ теории градостроительства органично дополняют фундаментальную базу архитектурно-градостроительной деятельности. Применяемые новые методы, основанные на ревизии основных понятий и сложившихся концепций, способствуют развитию градостроительной науки. Выявление особенностей архитектурно-планировочных структур городов в плане исто-

рического опыта и вневременной анализ архитектурно-теоретических знаний позволяют снова обратиться к истокам российского градостроительства с целью более глубокого исследования образа прошлого.

Исследования в указанной области в значительной степени касаются исторических крупных и средних городов России. Этот процесс естественный и вполне объяснимый. Вместе с тем провинциальные города обладают не менее богатой событиями градостроительной историей, в которой отмечены сложные процессы преемственности в развитии планировочной структуры и обновления качественных свойств городской среды.

Таганрог расположен на далеко выдающемся мысе северного побережья Азовского моря. Географические координаты города: $47^{\circ}13$ – северной широты и $38^{\circ}54$ – восточной долготы, что примерно соответствует параллели Парижа и меридиану Москвы. Это обстоятельство могло оказать существенное влияние на решение Петра Великого сделать столицу на юге России, если бы не трагическое поражение русского войска на реке Прут в 1711 г. и последующие события. Официальной российской столицей Санкт-Петербург объявлен только в 1712 г. Сомнения Петра I в выборе места столицы упоминаются в письмах Екатерины II к Вольтеру [51.С.108].

Таганрог – это первый российский город, заложенный Петром Великим. Город, который обладает уникальной гра-

достоительной историей своего развития, – до настоящего времени сохранил своеобразие пространственной городской среды в своей исторической части. Характерная выразительность объемно-планировочной структуры центральной исторической части города, которая нуждается в охране не только признанных памятников архитектуры, но и объектов, обладающих признаками культурного наследия архитектуры и истории. Воссоздание средового образа архитектурно-градостроительного каркаса, формировавшегося на протяжении длительного времени представителями разных национальностей, объединенных одним жизненным пространством, является целью настоящего исследования. Данная задача становится все более актуальной в связи с активизацией строительной деятельности в границах исторического центра города и частой сменой подхода в вопросах сохранения и использования историко-культурной и архитектурной среды.

Исследование единовременных архитектурно-пространственных характеристик греческого поселения VII – IV в. до н.э. и итальянской колонии XI – XIII в. позволяет осознать цельность восприятия образа места и времени. Средовая форма места была притягательна для освоения его европейскими цивилизациями на протяжении столь значительного времени.

Таганрогский оборонный комплекс Миусского полуострова с четкими пространственными связями стал первым

пограничным районом, созданным на основе синтеза передовых технологий западноевропейской фортификации, умноженных на опыт российского зодчества.

Первый российский генеральный план города на принципах «регулярства», рациональное применение европейского опыта к российским условиям, первая военно-морская база российского флота, первый в мире искусственный остров—все это не только отвечало передовой западноевропейской практике, но и во многом опередило её. Так, уникален факт вынужденного оставления российской крепости и гавани войсками и населением в период 1711 – 1712 гг. Частичное разрушение средового пространства Таганрога руками его сформировавшего— такие примеры отсутствуют в истории градостроительства. Таганрог на некоторое время стал первым городом, который в XX в. назовут «мертвым городом». Уникальность градостроительной истории также заключена в последующем восстановлении объёмно-пространственной структуры города и трансформации городского средового пространства—гавани, крепости и города.

В дальнейшем, во избежание полемики по вопросу топонимики (Тыган, Троицк, Троицк на Таган Роге, Таган-Рог, Таган роге и т.д.), автор по всему тексту использует единое понятие «Таганрог» в отношении территории крепости и форштадта (*терминология Петра I— В.М.*) и понятие «Таган-Рог» в отношении мыса.

1. Кремны и Порт-Пизано

Место расположения первого регулярного российского города, выбранное Петром I в 1696 г. [6] после осмотра части северного побережья Азовского моря, уже имело определенную градостроительную историю.

Производившиеся археологами (2010) исследования на месте настоящего нахождения Таганрога подтвердили гипотезу, что еще в VII в. до нашей эры здесь существовало поселение греков под названием Кремны (предположительно), которое потом разрушили многочисленные набеги кочевников.

Территория, на которой впоследствии был основан Таганрог, обладает рядом природно-климатических преимуществ: мягкая весна, теплое лето и длительная не дождливая осень; благоприятная естественная бухта, защищенная от ветров, выдающийся далеко в море приметный мыс, обилие рыбных запасов.

Создание греческих колоний в конце VII – IV вв. до н.э. на берегах Черного и Азовского морей известный польский искусствовед Л. Винничук мотивирует тем, что «лишь морские пути облегчали (грекам) тогда сношения с отдаленными областями и странами. Здесь трудности успешно преодолевались, и греки море любили, несмотря на все опасности, которыми оно им грозило. Они знали, каким грозным и ковар-

ным бывает море, его красоту, и выгоды, которые оно могло принести. Вероятно, греков влекло к морю и то, что земля, суша не могли обеспечить в достаточной мере существование древних греков» [9.С. 63].

Нахождению греческой колонии на Таганрогском мысе имеются многочисленные подтверждения–фрагменты архаической расписной ионической керамики и другие артефакты, обнаруженные в прибрежной зоне и на морском дне в северо-восточной части залива. В настоящее время нет единой точки зрения о характере поселения – одни считают, что поселение представляло эмпорий (торговая гавань в античную эпоху), другие – рыбачий поселок [53.С.10]. Подобный подход вряд ли можно считать правомерным, целесообразней предположить, что поселение, просуществовавшее около 300 лет, являлось торговым городом-портом, расположенным в удобной естественной бухте. Т.Ф. Саваренская полагает, что: «В процессе греческой колонизации выработались определенные приемы в размещении городов. Оптимальными условиями в расположении городов считались: близость удобной морской бухты для стоянки и починки торговых и военных кораблей; наличие чистой питьевой воды; наличие плодородных земель; благоприятные условия с точки зрения обороны города и режима ветров; наличие естественного стока дождевой воды и многое другое» [47. С. 65]. Таганрогский мыс отвечал всем требованиям греков для строительства города-порта.

Азовское море до недавних пор считалось одним из самых рыбных в мире, а Таганрогский залив, благодаря небольшим прогретым солнцем глубинам и синтезу морской и пресной воды рек Дон, Кальмиус, Миус и Ея, являлся природным рыбным «инкубатором».

Как считал Геродот, поселение называлось Кремны, что означает «кручи, горы» с древнегреческого языка. Название очень подходит выбранной местности – большой перепад высот между прибрежной зоной и верхним плато [53. С.60]. Берег залива действительно крутой, с обилием глиняных откосов, являющихся исходным материалом для изготовления широкого круга строительных и гончарных изделий, которые впоследствии были обнаружены на дне залива. Весь глиняный массив утеса лежит на обширной плите ракушечника, удобного строительного материала, легко поддающегося обработке, но и обладающего недолговечностью. Греки были прекрасными строителями, что не раз подтверждалось этапами развития архитектуры. Свои дома они возводили из камня и глины, которая получила широкое распространение в строительстве.

Как считает академик Г.В. Есаулов: «Исходя из анализа существующих строительных материалов, которые имеются на территории мыса, можно сделать вывод, что основными строительными материалами были глина, дерево, необработанный камень, ракушечник и известняк. Дома строились сырцово-каменные и сырцовые, и для рабов – плетеные из

веток, обмазанные глиной» [15.С.13–15].

Основанное поселение греков вело активную торговлю с Грецией и местными племенами. На рынок привозились рыба, скот, хлеб, меха, металл, мед и рабы. Население снабжалось вином, оливковым маслом, ремесленными изделиями. Исследователи предполагают, что этот период связан со становлением и расцветом градостроительной и архитектурной деятельности существующего поселения. В зависимости от характера греческого поселения и учитывая социально-экономические условия жизнедеятельности, можно предположить, что основной состав населения представлен купцами, рыбаками, ремесленниками и рабами.

Анализ письменных и археологических источников позволяет определить время, в течение которого функционировало это поселение, и, как утверждает П.В. Копылов, «... только Таганрогское поселение позволяет идентифицировать с гаванью Кремны, упоминаемой античными авторами, а комплексный анализ всей совокупности источников дает основания достаточно уверенно относить основание этой колонии к третьей четверти VII в. до н.э., а время ее гибели—к третьей четверти IV в. до н.э.» [22.С. 90; 53.С. 11].

Найденные детали греческой посуды относят к милетской культуре, отсюда вывод—его основали выходцы с западных берегов Турции. Проведенный анализ современных глубин Таганрогского залива позволил предположить место расположения греческой гавани (илл. 1).

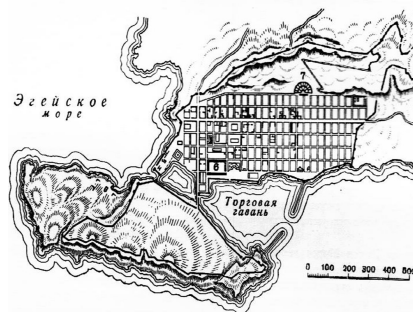

Илл. 1. Версия расположения греческого поселения VII – IV в. до н.э.

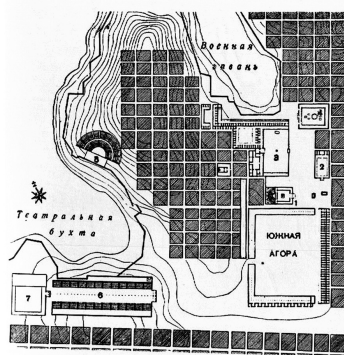
Академик А.В. Бунин считает: «Планировка архаичного периода также остается неясной, хотя для понимания ее довольно значительный материал дают священные участки и акрополи, формировавшиеся в VII в. и VI в. до н.э. К это-

му времени жилые районы, окружавшие акрополь, настолько разрослись, что превратились собственно в город со своей системой улиц и площадью – агорой, обычно размещавшейся перед святилищами или у главной дороги» [10. С. 63].

Т.Ф. Саваренская считает, что: «В процессе греческой колонизации выработались также приемы регулярной планировки городов» [47.С. 65]. Таким образом, структура аналогичных городов наиболее близких по замыслу и временному периоду (рубежу архаического и классического периода), а также ландшафтная интеграция позволяют сделать предположение о прямоугольной системе улиц с явным выделением агоры и торговой гавани (илл.2).

Книд. Греция IV–III вв.

Милет. Турция. VII–IV вв.

Илл. 2. Греческие приморские города

Для установления точного места расположения необходи-

мы дополнительные подводные археологические изыскания в связи со значительными изменениями береговой линии за последние три тысячи лет. В качестве авторской гипотезы: поселение находится примерно в 300–500 метрах от существующей линии моря в восточном направлении.

Так, в 1960 г. археологом Г.А. Разумовым «на глубине всего 1–1,25 м от уровня моря был обнаружен мол, представляющий собой земляную, покрытую щебнем насыпь – косу шириной 8–12 м. Она начиналась в 50 м от берега в северо-восточной части залива напротив Большой каменной лестницы и уходила в море на расстояние около 330 м. За молотом обнаружено большое количество обломков античной керамики» [44.С. 36].

Более вероятно, что обнаружено основание оборонительных сооружений вала с напольной стороны, о чем говорит небольшое возвышение и слой покрытия, который чаще применялся для возведения защитных сооружений. Большое количество глиняных обломков за защитными валами поселения, скорее, отвечает понятию «палисад», что соответствует структуре обороны греческих городов.

В июле 2010 г. специалист по греческой археологии Немецкого археологического института О. Далли [100] сообщил, что найдены останки бронзовой мастерской на восточной террасе склона. Отсюда поселение имело дифференциацию территории и состояло из нескольких районов, жилой и портовый районы располагались в прибрежной зоне, а ре-

месленные мастерские—на террасе. Не исключено, что глиняный склон мог размываться и обрушаться, поэтому культурный слой и ряд объектов находятся под оползневым слоем.

Существуют сомнения исследователей по вопросу источников питьевой воды греческого поселения. Поэтому можно предложить два возможных варианта. Первый – они пользовались речной водой. Согласно выводам П.А. Ларенок, время существования поселения приходится на регрессную стадию (фанагорийскую), во время которой на месте Азовского моря образовалось пресноводное Меотическое озеро, в которое с востока впадает полноводная река Дон (Танаис) [21.С. 189] и еще ряд рек с северной стороны. Второй вариант – на затопленной территории находятся пресноводные подземные ключи, которые в настоящее время скрыты под водой, и при отливах моря они проступают на поверхность.

Современная береговая линия начала складываться в период начала первого тысячелетия – стадии трансгрессивного развития, при котором преобладало абразивное разрушение и отступление берегов, с последующим процессом береговой аккумуляции и формированием новой береговой линии [53.С.7–11].

Следующий этап заселения мыса связан с представителями Апеннинского полуострова в XII–XV вв. Материалов для исследования территории итальянской колонии на рассматриваемом мысе в период активной колонизации Черного и

К высказыванию П.П. Филевского можно добавить, что единственное глубоководное место для причала и стоянки судов находилось только у мыса Таган-Рог, исходя из опубликованного картографического материала в книге И. Корба [23]. Остальное северное побережье Таганрогского залива мелководно, что подтверждено и промерами глубин Петром I, М. Симонтом и П. Бергманом.

Таким образом, вероятность размещения пизанской колонии на Таганрогском мысе обусловлено стремительным ростом торговых отношений между Востоком и Западом, что сказалось на увеличении количества городов Древней Руси в XII–XIII столетиях, через которые проходили торговые пути. Становление крупных городов южных областей таких, как Киев, Чернигов, Переславль, развитие в них ремесленного производства и торговых центров создали предпосылки для развития товарообмена. Указанные обстоятельства предопределили строительство поселения на приметном высоком берегу залива Азовского моря, через который проходил один из торговых путей и являлся завершающим звеном морского торгового пути наряду с Таной.

В соответствии с господствующим романским периодом поселение было окружено земляной насыпью с доминантой башни – донжоном, который был виден издалика, поскольку располагался высоко над линией морского горизонта. Башня и жилые кварталы располагались в северо-восточной части

мыса (район пер. Украинского), что подтверждается находками плит–наиболее распространенного строительного материала в средние века. С большой долей вероятности можно предположить, что пизанская колония освоила восточную и, вероятно, южную часть мыса, используя южную глубоководную оконечность мыса в качестве причала для торговых судов.

На портулане «BlackSea, Venice 1553» также отмечено пизанское поселение, что говорит о продолжительных сроках существования пизанского поселения на мысе.

Во время выбора места под морскую гавань летом 1696 г. Петр I мог видеть остатки донжона. Примерное место расположения поселения находилось на восточном краю мыса, рядом с естественным спуском на берег моря. Оставшиеся руины донжона зафиксированы в плане Э.Ф. Боргсдорфа [23.С. 293; см. илл. 10]. По мнению краеведа И.В. Назаренко, судя по месту расположения, башня служила маяком [53.С. 188]. Остатки строений пизанцев окончательно были уничтожены при строительстве Таганрога, что подтверждается обнаружением фрагментов поливной керамики XIII–XIV вв. и плит в насыпи валов Троицкой крепости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.